

Историко-революционная тема в филателии:

ГЕНЕЗИС, ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ

А.П. ДЬЯЧЕНКО,

член Союза ученых Санкт-Петербурга, член
Международной ассоциации искусствоведов
(AIC)

В этом году широко отмечается столетие Великой русской революции. Этому событию посвятили марки и блоки многие страны мира. Очень интересно и необычно, что на современных знаках почтовой оплаты экзотических стран мы видим Ленина и Троцкого, Николая II и его семью, большевиков на лестнице Зимнего дворца, броневики на улицах Петрограда. Казалось бы, эта тематика давно уже ушла в прошлое, ведь современных филателистов привлекают совсем иные темы...

Вспоминается один эпизод. В конце прошлого века филателисты нашли почтовую ошибку в одном историко-революционном фильме. В картине о революции 1905 г. на экране возникало письмо с маркой из почтово-благотворительной серии “В пользу воинов и их семейств”, которая вышла... в 1914 г. Этот факт проник в печать, так как отношение к революции было в высшей степени серьезным и требования к жизнеподобию на экране были очень высокими. А правильность выбора марок той эпохи была частью этого жизнеподобия. Сохранилось ли такое трепетное отношение к истории русских революций, и, если да, распространяется ли это на филателистов?

Оказывается, интерес филателистов к историко-революционной теме и сегодня не угас. В России к столетию революции вышел блок из четырех

марок (правда, без Ленина), буклет, конверт Первого дня и художественно оформленная обложка.

Известно, что марки на революционную тему появились сразу же после победы большевиков. Вскоре после установления в стране советской власти стали выходить марки с новой символикой. Вначале появился знаменитый сюжет “Рука с мечом”, а затем широчайшую популярность получила марка с аллегорической композицией “Освобожденный пролетарий”. Это был один из первых отечественных выпусков с легендарно-мифологическим сюжетом, марка стала поистине исторической.

Годовщины Октября ежегодно отмечались новыми филателистическими выпусками, в которых варьировались традиционные мотивы крейсера “Аврора”, штурма Зимнего и зари революции. Несмотря на повторяемость мотивов, следует отметить разнообразие художественных стилей и цветовых решений. Важно, что большинство марок было выполнено на высоком художественном и полиграфическом уровне. “Аврора” и штурм Зимнего изображались в разных ракурсах, почтовые дизайнеры искали необычные виды перспективного сокращения. А в некоторых выпусках даже были скрытые цитаты из модных направлений в поп-арте (например, на некоторых африканских марках в портретах Ленина проявлялись приемы знаменитого американского дизайнера Энди Уорхола).

Почтовые эмиссии к годовщинам Октября выходили в СССР каждый год. Марки о революции были доступны по цене, часто объединялись в наборы и в

целом охотно раскупались. Например, серия из десяти марок и блока “Пятьдесят героических лет”, вышедшая в 1967 г., мгновенно исчезла с прилавков магазинов и из почтовых окон. Ведь в 1960-е годы (а точнее, после 1966 г., когда в СССР было образовано Всесоюзное общество филателистов и стал выходить специализированный журнал) филателистическое движение приобрело в нашей стране поистине широкий размах. В школах и домах пионеров работали КЮФы — кружки и клубы юных филателистов, в которых социально-политической тематике уделялось важное место. В коллекциях школьников на видном месте были новейшие марки СССР, посвященные теме революции.

Собрания юных филателистов состояли в основном из доступного материала. Иное дело — коллекции опытных филателистов. Кое-кому из них удалось разыскать конверты и почтовые карточки, прошедшие почту в Петрограде 25 октября 1917 г., т. е. в день штурма Зимнего. Естественно, это были уникальные почтовые документы, настоящие “свидетели истории”. Собрания на историко-революционную тему нередко содержали конверты писем, адресованных видным деятелям партии и правительства.

На выставках не разрешалось показывать марки с портретами царей, а также провизории времен Гражданской войны, в том числе знаки почтовой оплаты с портретами белых генералов. Абсолютным табу были марки белочехов (еще бы, ведь ЧССР была братской страной!). Лишь в конце двадцатого века они появились на страницах нашей